

СТРУКТУРА ОРНИТОФАУНЫ Г. ТОМСКА

Н.А. Сягровец, Т.К. Железнова

РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, *larus-minutus@yandex.ru*

Фауна птиц Томска изучается более сотни лет (Блинова, Мухачёва, 2002). За этот период всеми исследователями зарегистрировано 289 видов птиц, что составляет свыше 80 % региональной орнитофауны. Наибольший вклад в изучение орнитофауны города внесли Г.Э. Иоганзен, работавший на рубеже XIX–XX вв., и С.П. Миловидов, проводивший исследования в основном во второй половине XX в. Наши материалы касаются четырёхлетнего периода 1997–2000 гг. и некоторых наблюдений первого десятилетия XXI в. В статье названия видов птиц приводятся по Е.А. Коблику и др. (2006).

Индекс сходства Жаккара при сравнении орнитофаун г. Томска и других городов составляет: Новосибирск – 72 %, Барнаул – 59, Омск – 56, Москва – 49, Казань – 46, Алма-Ата – 21 (Гуреев и др., 1990). Т.е. наиболее близки по фаунистическому составу города Западной Сибири, в меньшей степени сходство проявляется с городами Европейской России, в наименьшей – с наиболее южным городом.

Соотношение таксономических групп птиц на уровне отрядов выглядит следующим образом. Лидируют по числу видов Воробьинообразные *Passeriformes*, они составляют почти половину орнитофауны (132 вида, 45,7 %). Особенно высока их доля в городских местообитаниях, так как они являются наиболее антропопотолерантными. Хорошо представлены Ржанкообразные *Charadriiformes* (43; 14,9 %), Гусеобразные *Anseriformes* (33; 11,4 %), Соколообразные *Falconiformes* (22; 7,6 %). В меньшей степени разнообразны с таксономической точки зрения Совообразные *Strigiformes* (10; 3,5 %), Журавлеобразные *Gruidae* (8; 2,8 %), Курообразные *Galliformes* и Дятлообразные *Piciformes* (по 7 видов; по 2, 4 %). Замыкают ряд Голубеобразные *Columbiformes* и Аистообразные *Ciconiiformes* (по 5 видов; по 1,7 %), Поганкообразные *Podicipediformes* (4; 1,4 %), Стрижеобразные *Apodiformes* (3; 1,0 %); и, наконец, отряды, включающие всего по 1–2 вида и составляющие менее 1 %: Гагарообразные *Gaviiformes*, Пеликанообразные *Pelecaniformes*, Кукушкообразные *Cuculiformes*, ракшеобразные *Coraciiformes*, Удодообразные *Upupidae* и Козодоеобразные *Caprimulgiformes*.

Птицы г. Томска и его окрестностей представлены 6 типами фауны: европейский (31 %), сибирский (18,6), китайский (6,7), монгольский (2,2), арктический (2,2) и средиземноморский (1,5), а также транспалеаркты (34). Последние встречаются практически во всех местообитаниях, как городских, так и пригородных, они наиболее экологически пластичны.

По характеру пребывания птицы разделены на пять групп: перелётные гнездящиеся, осёдлые гнездящиеся, пролётные, зимующие и залётные. Наибольшим числом видов представлены перелётные гнездящиеся птицы – 42,2 %. Пролётные виды составляют также заметную долю – 25,9 %. К ним относятся виды, гнездящиеся в природных местообитаниях области, а также транзитно летящие тундровые виды: серая цапля *Ardea cinerea*, чёрный аист *Ciconia nigra*, гуменник *Anser fabalis*, беркут *Aquila chrysaetos*, серый журавль *Grus grus*, большой кроншнеп *Numenius arquata*, хрустан *Eudromias morinellus*, гаршнеп *Lymnocyrtes minimus*, тундрная чечётка *Acanthis hornemanni* и др.

В меньшей степени представлены осёдлые гнездящиеся птицы (14,5 %): сизый голубь *Columba livia*, большинство дятлообразных, кушка *Perisoreus infaustus*, сойка *Garrulus glandarius*, сорока *Pica pica*, ворон *Corvus corax*, кедровка *Nucifraga caryocatactes*, большая синица *Parus maior*, московка *P. ater*, обыкновенный поползень *Sitta europaea*, обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*, домовый *Passer domesticus* и полевой *P. montanus* воробьи, пухляк *Parus montanus* и др.

Относительно высока доля залётных птиц (12,1 %), при этом их регистрация относится в основном к первой половине прошлого века (Иоганзен, 1912; 1914; Залесский П.М., 1921): кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*, большой баклан *Phalacrocorax carbo*, большая белая *Casmerodius albus* и рыжая *Ardea purpurea* цапли, чёрная казарка *Branta bernicla*, огарь *Tadorna ferruginea*, пеганка *T. tadorna*, чёрная кряква *Anas poecilorhyncha*, клоктун *A. formosa*, касатка *A. falcata*, белоглазый нырок *Aythya nigra*, Бэров нырок *A. baeri*, горбоносый турпан *Melanitta deglandi*, бородастая куропатка *Perdix dauurica*, черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*, сизоворонка *Coracias garrulus*, удод *Upupa epops*, чёрный жаворонок *Melanocorypha mongolica* и др.

Библиографический список

1. Блинова Т.К., Мухачёва М.М. Птицы Томской области: история изучения и библиографический указатель (1879–2001). – Томск: изд-во Томского университета. 2002. – 116 с.
2. Гуреев С.П., Куранова В.Н., Миловидов С.П., Лялин В.Г., Москвитина Н.С., Дмитриева Н.Г. Население наземных позвоночных г. Томска//Природокомплекс Томской области. – Томск, 1990. – С. 118–121.
3. Залесский П.М. Заметки по орнитологии Томской и Алтайской губерний//Вестник Томского орнитологического общества. Кн.1. 1921. – С. 27–44.
4. Иоганзен Г.Э. Томская природа в 1911 году. – Томск, 1912. – 17 с.
5. Иоганзен Г.Э. Томская природа в 1912 году. – Томск, 1914. – 39 с.
6. Иоганзен Г.Э. Из жизни томской природы: фенологические заметки за 1914 г./Изв. Института исслед. Сибири. – Томск, 1920. Вып. 2. – С. 54–75.

7. Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. Список птиц Российской Федерации. – М.. 2006. – 256 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЛЁТА ПЕРЕПЕЛА НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КАВКАЗА

П.А. Тильба, А.Н. Кудактин

ФГБУ «Сочинский национальный парк», ptilba@mail.ru

Институт экологии горных территорий КБНЦ РАН,

kudaktinkavkaz@mail.ru

Перепел относится к одним из характерных пролётных видов птиц Черноморского побережья Кавказа, образующих в период миграций крупные сосредоточения. Его концентрации, как и в других районах северного Причерноморья, определяются вынужденными остановками, связанными с преодолением естественных преград (море, горы). Высокая численность птиц в период миграций, определяет их использование как ресурса спортивной охоты. Имеющиеся в литературе краткие упоминания о встречаемости и биотопической приуроченности перепела в работах обще фаунистической направленности (Бернацкий, 1958; Птушенко, 1959; Строков, 1960; Волчанецкий, и др., 1962; Тильба, 1999 и т.д.) не дают представления о динамике популяций на путях пролёта в Кавказском Причерноморье и их современном состоянии.

Материалом для настоящего сообщения послужили многолетние наблюдения (с 1987 по 2017 гг.) за интенсивностью пролёта перепела в районе Большого Сочи и северо-западной части Абхазии. В период осенних миграций с 1989 по 2007 гг. осуществлялись регулярные, утренние (с рассвета) 2-3 часовые экскурсии с легавой собакой по типичным местобитаниям, используемым перепелами для остановок. Производился подсчёт всех поднятых птиц, на основании чего оценивалась активность пролета. Низкой она считалась при встрече не более 10, средней – до 20-25, высокой – свыше 25 птиц за один выход. Анализировались также опросные сведения охотников о количестве встреченных и добытых перепелов за сезон охоты. Для оценки половозрастной структуры, физиологического состояния их миграционных группировок осматривались птицы из трофеев охотников (всего 2135 особей).

Местами массовых остановок перепела в пределах Большого Сочи и северо-западной части Абхазии служат открытые участки на пологих низкогорных холмах, низовья рек и приморские низменности на удалении до 10-15 км от берега Чёрного моря. Таких территорий в Причерноморье не много, поскольку господствующими типами ландшафта являются лесопокрываемые пространства. Сосредоточения птиц ежегодно регистрируются в одних и тех же урочищах. Перепела встречаются в период миграций на